

□□«Кофейного братца» нет, остался лишь легендарный хозяин — «богатый болван». Е Синью подумал, что наведаясь сюда совершенно зря: загубил хороший выходной, лучше бы дома отсыпался.

□□Он развернулся, чтобы уйти, но Чай Цзюнь сам не зная почему окликнул его:

□□— Кофе нет, зато у нас есть другие напитки.

□□— И какие же? — спросил Е Синью.

□□Чай Цзюнь приоткрыл холодильник, заглянул внутрь и с поразительной наглостью ответил:

□□— Молоко. Овсяное молоко.

□□Е Синью:

□□—

□□Это он что, прямо тем молоком, на котором латте делают, его собрался отфутболить?

□□— А кроме молока?

□□Чай Цзюнь выдвинул ящик с расходниками:

□□— Ещё можно сделать матча-молоко, шоколадное молоко.

□□Е Синью:

□□—

□□Короче говоря, молоком запивается всё.

□□Ему было до ужаса любопытно:

□□— Почём?

□□Чай Цзюнь и впрямь понятия не имел, за сколько продавать стакан молока. Его позвали приглядеть за лавкой на скорую руку, а Хань Сюнь перед уходом ничего ему не объяснил. Полистал карту напитков, но, к сожалению, и в ней цена на молоко не значилась.

□□— Ты погоди, я позвоню, спрошу у хозя... Кхм, спрошу у баристы. — Чай Цзюнь развернулся и тут же набрал горячую линию помощи зала.

□□Трубку сняли только после нескольких гудков. Из динамика хлынул грохочущий рёв музыки — тра-та-та, бам-бац-бух, так что у Чай Цзюня чуть не лопнули барабанные перепонки.

□□— Бля, ты вообще где? — Чай Цзюнь поспешно отодвинул трубку подальше и заговорил, только когда немного пришёл в себя. — Хань Сюнь, ты ж вроде за яйцами пошёл, ты чё, на поле боя угодил, что ли?

□□На том конце что-то ответили — не разобрать.

□□— А? О, о, ну лады... Развлекайся себе спокойно, лавку я держу... А, нет, погоди, спрошу одну вещь. — Чай Цзюнь зажал телефон между плечом и ухом, обеими руками потянул дверцу холодильника и достал молоко в бутылки. — Молоко в кафе продавать можно? Тут человек купить хочет, за сколько мне его толкнуть-то? Чего, на твоё усмотрение? «На усмотрение» — это насколько на усмотрение? Юань — это уже на усмотрение? ...Ладно, ладно, ладно, разницу я из своего кармана в кассу докину, иди уж за своими яйцами!

□□Е Синью стоял по ту сторону барной стойки, слушал телефонный разговор хозяина, «богатого болвана», с кофейным братцем, и душу его захлестнуло необъяснимое чувство несостыковки.

□□Эти двое говорили так запросто, совсем не как начальник с подчинённым, а скорее как ровня, как друзья... Нет, даже как-то смутно выходило, что у «кофейного братца» будто бы больше права голоса, чем у «богатого болвана». Хозяин хочет продать стакан молока, и для этого ещё лично звонит спрашивать у работника, можно ли.

□□Что-то не так. Очень даже не так.

□□Е Синью подумал: «На этого хозяина, «богатого болвана», уж не оказалось ли какого компромата в руках кофейного братца?»

□□***

□□— Хозяин тебе только что звонил? — нервно спросил Чэнь Дун. — Он же не подгоняет тебя обратно в лавку?

□□— Нет. — Хань Сюнь незаметно для себя обрёл славное умение врать не моргнув глазом. — Он сказал, что сегодня даёт мне выходной: раздам листовки и можно отдыхать, в лавку возвращаться не надо.

□□Он сделал паузу и добавил:

□□— Ах да, хозяин сказал, что к Дню образования КНР положены праздничные. Сегодня вечером переведут на зарплатную карту, не забудь проверить поступление.

□□— !!! — Чэнь Дун и испугался, и обрадовался. — Я ещё и месяца не отработал, а мне тоже праздничные положены?

□□— Угу. — Хань Сюнь обронил легко и невозмутимо. — Хозяин — человек хороший, очень щедрый.

□□Чэнь Дун был просто до невозможности счастлив: работает-то всего несколько дней, настоящей работы переделал немного, зато бесплатного кофе и пирожных нахватался прилично, к тому же отпрашиваться можно когда вздумается, а теперь ещё и праздничные дают.

□□Хозяин... Уж и не знаешь, из какого храма живой бодхисаттва, так любит дарить работникам тепло. При случае надо непременно воскурить ему палочку благовоний.

□□Впрочем, праздничные попадут в руки лишь вечером, а куда важнее была надвигающаяся вплотную великая битва пенсионерских кружков.

□□По мере того как смотр самодеятельности перевалил за половину, атмосфера в парке становилась всё напряжённее.

□□На сцене шумно-весело шёл фокус с «великим превращением живой собаки», срывавший у зрителей волну за волной аплодисментов. А в тени деревьев за сценой все участники кружка бальных танцев собрались в ожидании выхода, выкрикивая речёвки и разминаясь.

□□В нескольких метрах от них команда площадных танцев заканчивала последние приготовления.

□□Следующий номер был как раз за ней: тощему старичку-капитану привалила удача в жеребьёвке — он вытянул номер ровно перед кружком бальных танцев. Лао Лю затесался в команду площадных танцев, грудь колесом, голову задрал, а кожа на лице — толще, чем поворот городской стены.

□□Руководитель «Цветёт богатство и роскошь» корила сама себя:

□□— Эх, и почему у меня рука такая несчастливая, почему именно наш-то кружок поставили позади? Весь блеск ведь у нас перехватят!

□□— Руководитель, да вы ни в коем случае так не говорите! — Чэнь Дун ломал голову, всеми правдами и неправдами стараясь её утешить. — Они впереди опозорятся, а мы позади идём гвоздём программы, без сравнения-то как покажешь, до чего наш танец хорош?

□□— Сяо Чэнь верно говорит! — подхватила «Улыбка не сходит с лица». — Руководитель, соревнование ещё не началось, как же можно чужой дух поднимать, а свой гасить? Мы наверняка победим, да ещё и красиво победим!

□□— Нам надо сохранять хладнокровие и встретить окончательную победу. — «Сердце безмятежно, как лотос» была, как всегда, уверена в себе. — Я уже сказала своей Нюнью: сегодня принесу ей домой пятьдесят яиц, и ближайшие два месяца она каждый день будет получать по желтку.

□□— Да-да-да, мы непременно победим! Я ради сегодняшнего состязания специально попросила дочку отвести меня на маникюр. — Заговорившая последней тётушка с уложенной причёской продемонстрировала всем свои блестящие десять ногтей. Все ждали, что она сделает маникюр в красной теме, но кто бы мог подумать — на её ногтях были нарисованы... костяшки маджонга!

□□Остальные не поняли её эстетики, и лишь Чэнь Дун одной фразой раскрыл суть:

□□— Это же «цинъисэ» с самоприкупа, да?

□□— Точно! — тётушка с уложенной причёской была очень горда. — Банкомёт обыгрывает всех, шансы на выигрыш велики¹!

1. «Цинъисэ» с самоприкупа — это выигрышная комбинация в маджонге.

□□Хань Сюнь, числившийся внештатным, дослушав их болтовню, тронул Чэнь Дуна за руку и спросил:

□□— Ты умеешь играть в маджонг?

□□— Немного смыслю, немного смыслю, — скромно отозвался Чэнь Дун. — Когда учился в университете, вступил в наш университетский клуб настольных игр, там и научился покеру, маджонгу, чанпай² и сянци³.

□□Хань Сюнь:

□□— ...Это университетский клуб настольных игр? А звучит почему-то как стариковская комната для шахмат и карт.

□□— Так маджонг же и есть игра на столе, — у Чэнь Дуна ответ был давно наготове, — Почему бы не считать его настолкой?

□□После того как закончился седьмой номер, по логике ведущему следовало тут же объявить восьмой — выход команды площадных танцев.

□□Но странное дело, команда площадных танцев ждала-ждала, а объявления всё не было. Мало того, вся сцена затихла, ведущий торопливо ушёл за кулисы, а несколько человек в рабочих жилетах уличного комитета обступили ответственного за парк и что-то ему говорили — непонятно, что.

□□Видя такую странную картину, и пенсионерские кружки за кулисами, и зрители, ждавшие номеров, поняли, что что-то не так. Гудящий ропот пересудов накатывал со всех сторон, едва не затопляя весь парк.

□□— У-у-у—, — резкий противный звук вырвался из большой колонки, так что все непроизвольно зажали уши.

□□Оказалось, ведущий на миг растерялся и выронил микрофон на землю.

□□Чэнь Дун и Хань Сюнь обменялись взглядом. Чэнь Дун прикинул на пальцах и тихо пробормотал себе под нос:

□□— Плохо дело, расклад гексаграммы скверный, боюсь, грядут перемены.

□□Хань Сюнь:

□□— ...А это ты где выучил?

□□— Тоже в клубе настольных игр. — Чэнь Дун моргнул. — Тянуть гадальные палочки, гадать на гексаграммах, смотреть звёздные карты, раскидывать таро — настолки, что больше подходят для INFP3.

3.INFP — интроверт-идеалист с богатым внутренним миром, чувствительный, склонный к рефлексии и фантазированию.

□□У Хань Сюня, вообще-то, давно был один вопрос, только он не знал, как его задать: что это за INFP, о котором Чэнь Дун то и дело твердит? Это что-то вроде GPT?

□□Гадание у Чэнь Дуна вышло довольно точным: очень скоро ответственный за парк торопливо примчался в зону ожидания выхода, а вместе с ним пришли и те несколько работников в жилетах уличного комитета.

□□Они собрали все коллективы вместе и объявили скверную новость...

.....Из-за того, что звук на смотре самодеятельности слишком громкий и серьёзно мешает отдыху жителей поблизости, поступила куча жалоб, а кто-то из жильцов даже позвонил на горячую линию мэра, так что смотр придётся завершить досрочно!

□□Стоило этим словам прозвучать, как все коллективы взорвались, точно вскипевший котёл.

□□— Завершить досрочно? Нельзя, мы ради этого столько репетировали, как это так возьмём и закончим?!

□□— Сегодня официальный праздничный день, с чего это вдруг нельзя всем собраться вместе, потанцевать да музыку погонять?

□□— Если так наспех заканчивать, как призы-то раздавать? Как яйца получать?

□□— Я ради этого состязания даже в Санья не поехала, хотя дочка звала, а теперь отменяют, кто нам убытки-то возместит?!

□□— Я ведь нескольких старых друзей позвал голосовать, а тут — сказали «конец» и конец. Что же, наше время — не время?

□□В этот миг, какая бы вражда ни была между кружками, сейчас все «единым сердцем — против чужих», непременно хотели добиться объяснений.

□□Организовавший это мероприятие ответственный за парк был весь в мыле: успокоит одного — тут же надо успокаивать другого, но...

.....Боевая мощь дядюшек и тетюшек — не та, что можно недооценивать, и в конце концов ему только и осталось, что отступить на шаг...

□□— ...Ладно, давайте так: сейчас в программке остаётся ещё десять номеров — все кружки выступают разом! За двадцать минут всё должно закончиться! — ответственный за парк махнул на всё рукой, как на разбитый горшок. — Всё равно парковая площадь такая большая, пусть каждый найдёт себе место, а зрители вольны сами выбирать, чьё выступление смотреть. Как выступление закончится — сразу голосуют.

□□Чэнь Дун думал, что с таким решением никто не согласится, но неожиданно все руководители кружков согласились.

□□Чэнь Дун не понимал:

□□— Все кружки выступают, рассеявшись по разным углам площади, да чем это отличается от обычной тренировки? На востоке — площадные танцы, на западе — меч тайцзи, на юге — пиликают на эрху, на севере — духовой оркестр. Зрители что, все по Хуа Мулань⁴, на одном дыхании оббегут восток-запад-юг-север, а вечером ещё и в армию вместо отца пойдут?

4. Хуа Мулань — легендарная китайская героиня из «Песни о Мулань» (VI в.), которая, переодевшись мужчиной, ушла в армию вместо своего престарелого отца и много лет доблестно воевала, не будучи разоблачённой.

□□— Как раз потому, что нет разницы, это и честно. — Хань Сюнь, напротив, всё понял. — Все стоят на одной стартовой линии, каждый — по своим способностям. Кто сумеет привлечь больше зрителей, тот и докажет, что его номер самый лучший.

□□Чэнь Дун был полон тревоги:

□□— Эх, тогда и конкуренция уж больно жестокая.

□□Хоть он так и говорил, но всё же собрался с духом и вместе с тётеньками пришёл на привычное место репетиций.

□□У каждого кружка была своя маленькая колонка — пусть и не такая хорошая, как аппаратура организаторов парка, но для того, чтобы включить музыку и потанцевать, вполне хватало. Вот только парень недооценил мощь десяти маленьких колонок, разом играющих на площади разные мелодии: левым ухом он слышал эрху, правым — саксофон, и уже почти раздваивался рассудком.

□□Команда площадных танцев и кружок бальных танцев стояли бок о бок, слева и справа, разделённые всего тремя плитками мостовой.

□□И не думайте, что эти три плитки — пустяк: это была граница Чу и Хань на шахматной доске, тридцать восьмая параллель между северным и южным полуостровом. Шагни за неё, и грянет Третья мировая война.

□□Чэнь Дун даже подозревал, что стоит ему вытянуть руку, и он заедет по физиономии соседу Лао Лю.

□□Размышлять долго ему не дали...

.....Битва вот-вот начнётся, всем бойцам срочно занять позиции!

□□— Товарищ Хань, благослови меня, — перед самым выходом Чэнь Дун с напускным пафосом разыграл сцену из военной драмы об антияпонской войне. — Я вернусь с честью!

□□Хань Сюнь с трудом сдержал смех:

□□— Хорошо, товарищ Чэнь.

□□Парень торопливо подбежал к своей точке, обеими руками ухватился за руки партнёрши-тётеньки. Почти в ту же секунду, как он встал на место, руководитель «Цветёт богатство и роскошь» нажала кнопку воспроизведения. Затаил дыхание и сосредоточился, твердя себе, что на сей раз это не учения!

□□Хоть в самом начале он немного нервничал, но, танцуя, понемногу успокоился сердцем: перестал обращать внимание на соперников по соседству, перестал заботиться о том, сколько внизу зрителей. Шаги медленного вальса на три счёта не так уж сложны, мелодия плавная и протяжная, и Чэнь Дун, следуя многократно отрепетированным движениям, танцевал с партнёршей-тётенькой в такт ритму.

□□Эта песня длилась пять с половиной минут, со сменой больше десятка построений. Когда мелодия дошла до половины, пары танцоров сомкнулись в круг — партнёры-мужчины во внутреннем кольце, партнёрши-женщины во внешнем, а следом партнёрши встряхнули подолами юбок и медленно пошли по часовой стрелке. Это движение было, безусловно, самой любимой позой тётенок. Они с воодушевлением показывали свои струящиеся танцевальные юбки, и пёстрые подолы были точно распустившиеся цветы — это и впрямь привлекло немало зрителей, заставив их остановиться.

□□Вот так зрителей перед ними собиралось всё больше и больше, и даже кое-кто из тех, кто изначально стоял у соседей, потянулся сюда, не устояв перед их улыбками.

□□Тётеньки, поводя красивыми подолами, разом поворачивались по часовой стрелке, выбирая себе новую пару. И как раз в этот момент...

□□..... — А-ай!

□□Болезненный вскрик — и ритм кружка бальных танцев «Багряный закат» разом сбилсся.

□□Чэнь Дун произвольно посмотрел туда, где случился переполох, и увидел, что в трёх человеках от него один партнёр-дед непонятно как упал на землю, причитая «ай-яй-яй» от боли.

□□Из-за внезапного происшествия музыку тут же остановили, и все тётеньки стремительно сгрудились вокруг. Накрашенные ярко-красные губы сомкнулись в кучку, наперебой обмениваясь донесениями.

□□— Что такое, как он упал?

□□— Только что во время танца «Шум прибоя всё тот же» не заметил, что под ногами треснула плитка, и подвернул ногу!

□□— Ай-яй, скорее звоните, в больницу его!

□□— «Шум прибоя всё тот же», кроме ноги, как остальное, голова не кружится? С давлением всё нормально?

□□Старику в таком возрасте упасть — дело нешуточное: подвернуть ногу — это полбеды, страшно, как бы не трещина в кости, не перелом. Руководитель «Цветёт богатство и роскошь», само собой, обязана была отвечать за всё до конца и тут же заявила, что поедет с ним в больницу.

□□— Руководитель, у меня просто лёгкая травма! — но тот дед взял да и заупрямился. — Соревнование нашего кружка — вот что важно! Я уже позвонил сыну, он скоро приедет и заберёт меня домой. Время ещё есть, продолжайте состязание, ни в коем случае не задерживайтесь!

□□Чэнь Дун, право, восхищался жаждой стариков победить...

.....Велики небо и земля, а танец — всех больше. Свою травму потерпеть можно, но отдать чемпионство в руки врага — нельзя!

□□По настоянию того деда состязание продолжилось. Теперь до конца соревнования оставалось меньше десяти минут, и оставшимся с лишним десятку участникам кружка нужно было торопиться и протанцевать всё заново.

□□Но раз убыл один партнёр-мужчина — значит, неминуемо оставалась лишняя партнёрша-женщина. Ради красоты построения одной из тётенок непременно нужно было уйти.

□□Несколько человек растерянно переглядывались: их кружку бальных танцев «Багряный закат» нелегко далась вся пройденная дорога. Ради сегодняшнего состязания все они положили очень-очень много усилий, раз за разом репетировали танец. Единообразно пошитые на заказ танцевальные юбки с кружевной отделкой, единообразно закупленные туфли на каблуке, единообразно набелённые щёчки и накрашенные красные губы... Руководитель «Цветёт богатство и роскошь», глядя на лица сестриц, никак не могла выговорить, кому уйти со сцены.

□□Неловкость и безмолвие разлились в воздухе.

□□— Давайте я уйду, — стиснув зубы, сказала тётушка с уложенной причёской. — Я партнёрша

Лао Вана, он травмировался, а мне одной танцевать всё равно без толку.

□□— Нет уж, лучше я уйду, — перебила её «Улыбка не сходит с лица», всё с тем же смешливым видом. — По правде, я знаю, что танцую так себе, я толстовата, не то что сестрицы — фигуристые.

□□— Что толку в этих расшаркиваниях туда-сюда? — ровным тоном произнёс «Сердце безмятежно, как лотос». — Давайте на пальцах, каждый — по своей удаче, и пусть никто ни на кого не пеняет.

□□— Извините, на минутку перебью. — Чэнь Дун, за спинами тётенок, проговорил совсем-совсем тихо.

□□Жаль, никто не услышал.

□□— Кхм-кхм, извините? Можно я слово скажу? — Чэнь Дун чуть прибавил громкости.

□□Жаль, всё равно никто не услышал.

□□Видя, что они и впрямь вот-вот начнут решать исход на пальцах, Чэнь Дун занервничал и выкрикнул во весь голос:

□□— ПОСЛУШАЙТЕ МЕНЯ!

□□Этот вопль был поистине как гром, расколовший небо: взгляды всех разом обратились на него. Не только тётеньки из кружка бальных танцев «Багряный закат», даже кое-кто из зевак вокруг обернулся.

□□Чэнь Дун всегда был неприметным невидимкой на краю толпы, где ж ему было привыкнуть, чтоб на него таращилось столько народу? Рука, висевшая вдоль тела, ущипнула и крутанула за бедро, чтобы не дать оробеть:

□□— Кто сказал, что непременно должна уйти одна из тётенок? Не хватает партнёра-мужчины — так найдём ещё одного, и всё.

□□— Сяо Чэнь, да где ж в такой решающий момент найдёшь партнёра-мужчину, который умеет танцевать вальс? — руководитель «Цветёт богатство и роскошь» приняла его слова за бред.

□□Не успел Чэнь Дун открыть рот, как голос уже раздался с края толпы.

□□—Я. — Хань Сюнь закатал рукав рабочей формы, быстрым шагом подошёл к Чэнь Дуну и

встал рядом. Он обменялся с ним взглядом и слегка кивнул.

□□— Сяо Хань? — тётеньки не ожидали, что это он. — Ты умеешь танцевать?

□□Чэнь Дун заговорил:

□□— Тётеньки, вы же всё время гадали, отчего я так сильно продвинулся в танцах? На самом деле, когда я репетировал, со мной всё время был Хань Сюнь... Я ему верю.

«Циньсэ» с самоприкупа (□□□□□) — это выигрышная комбинация в маджонге:

□□□ (циньсэ) — «чистая масть»: вся рука собрана из костяшек одной масти (только «бамбуки», только «кружки» или только «символы»). Ценная, дорогая комбинация.

□□ (цзымо, «самоприкуп») — победа достигнута тем, что игрок сам взял завершающую костяшку из стены, а не подобрал сброшенную соперником. За самоприкуп платят все три соперника.

Чанпай (□□) — традиционная китайская настольная игра на продолговатых картах-костяшках (узкие удлинённые пластинки с очками/картинками, нечто среднее между картами и домино). Существует во множестве региональных разновидностей; играют обычно на деньги или на интерес, комбинируя пластинки в наборы.

Сянци (□□) — китайские шахматы. Игра для двоих на доске 9×10, где фигуры ставятся на пересечения линий; доску делит горизонтальная полоса-«река» (□□□□). Есть генерал/полководец, кони, колесницы, пушки и др.; цель — заматовать генерала соперника. Считается одной из самых массовых настольных игр в Китае.